

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Круглова Капитолина Владимировна

**Микенская лексика в греческой эпической традиции
на материале поэм Гомера**

Специальность 5.9.7.
Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научные
руководители**

- **Казанский Николай Николаевич**
доктор филологических наук, академик РАН
Солопов Алексей Иванович
доктор филологических наук, доцент

**Официальные
оппоненты**

- **Гринцер Николай Павлович**
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН,
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН», отдел античной литературы, главный научный сотрудник
Муравьев Алексей Владимирович
доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», институт стран Азии и Африки, кафедра стран Центральной Азии и Кавказа, заведующий кафедрой
Братухин Александр Юрьевич
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», факультет современных иностранных языков и литератур, кафедра мировой литературы и культуры, профессор

Защита диссертации состоится «11» декабря 2025 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский пр-т, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3692/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т. Г. Давыдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена проблеме реконструкции микенского слоя языка греческой эпической традиции и выявлению микенской лексики в поэмах Гомера. В центре внимания находятся наименования, контекстуальные синонимы и эпитеты ценных предметов, перечисляемых в списках даров или выкупа, а также в перечнях призов на играх в текстах гомеровских поэм. Такого рода списки, содержащие точные количественные указания и повторяющиеся в виде стандартных формул, могут быть сопоставлены с текстами микенских документов.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема происхождения и пути развития греческой эпической традиции до сих пор не имеет однозначного решения, а выделение её микенского слоя или фазы развития остаётся недостаточно проработанным. В статье Мартина Уэста¹, повлекшей за собой научную дискуссию², предпринимается попытка определить и описать — насколько позволяют имеющиеся данные — этапы, через которые прошла эпическая традиция в ходе своего длительного развития. Уэст утверждает, что поэтическая традиция, к которой восходят поэмы Гомера, существовала уже в XV в. до н.э., а до этого существовала древняя поэтическая традиция, которая, возможно, была героической и восходила к праиндоевропейскому прошлому. Корнелис Ройх выдвинул гипотезу о нескольких стадиях развития эпического языка, разделив ее на

¹ West, M. L. *The Rise of the Greek Epic*. // JHS, vol. 108 (1988). 151–172.

² Chadwick, J. *The descent of the Greek epic* // JHS, vol. 110, 1990, pp. 174-177. И далее West, M. L. *The Descent of the Greek Epic, a Reply* // JHS, vol. 112, 1992, pp. 173-175; Wyatt, W. F. *Homer's Linguistic Forebears* // JHS, vol. 112, 1992, 167-173.

три основных этапа: 1a доисторическая микенская, 1b историческая микенская, 2a эолийская континентальная, 2b восточно-эолийская (лесбосская); 3 восточно-ионийская с ответвлением на Эвбее³.

Противостояние во взглядах на проблему микенской фазы развития эпической традиции можно обнаружить в тезисах, сформулированных Иоахимом Латачем и Вольфгангом Кульманном⁴. Латач выступает за существование гекзаметрической поэзии, которая уже сформировалась в XVI в. до н.э. и сохраняла преемственность на протяжении «тёмных веков». В то же время Кульманн поддерживает идею о том, что «Илиада» и «Одиссея» были созданы не ранее VIII или VII вв. до н.э. и не содержат значимых древних элементов.

И. М. Тронский в книге «Вопросы языкового развития в античном обществе», в главе, посвященной языку гомеровских поэм, пишет: «...гомеровский язык заставляет постулировать в качестве своего предшественника устно-поэтический язык микенского времени... Не будучи засвидетельствована прямым образом, поэтическая разновидность греческого языка микенской эпохи может быть восстанавливаема только в гипотетическом порядке, но гипотеза эта является основополагающей для истолкования всего последующего процесса развития греческих

³ Ruijgh, C. J. *D'Homère aux origines proto-mycéniennes de la tradition épique. Anal se dialectologique du langage homérique, avec un excursus sur la création de l'alphabet grec.* // J. P. Crielaard (ed.), *Homeric Questions. Essays in Philology, Ancient History and Archaeology*, 1995, pp. 1–96. Критика см. Haug, D. *Les phases de l'évolution de la langue épique: Trois études de linguistique Homérique*, Amsterdam, 2002. Критика Хауга: Казанский, Н. Н. (Рец.) Haug, D. *Les phases de l'évolution de la langue épique* // *Acta linguistica Petropolitana*. СПб., 2006, pp. 377–387.

⁴ Latacz, J. *Troia und Homer, Der Weg zur Lösung eines alten Rätsels*, München/Berlin, 2001; Kullmann, W. *Homers Zeit und das Bild des Dichters von den Menschen der mykenischen Kultur* in Andersen, O. and Dickie, M. (edd.), *Homer's World*, Bergen, 1995, pp. 57–75 и Kullmann, W. *Review of Latacz 2001* // *Gnomon*, 73. 2001, pp. 648–63.

литературных языков, начиная с гомеровского»⁵. Восстановление такого рода — поиск микенских и домикенских поэтических реликтов в языке Гомера — предпринималось, в частности, в работах Н. Н. Казанского⁶.

В настоящем исследовании предпринимается попытка реконструкции «микенской исторической фазы» развития эпического языка на уровне лексических соответствий, продолжая и развивая идеи К. Ройха, М. Уэста, Й. Латача и Н. Н. Казанского.

Степень научной разработанности темы

Ещё до дешифровки линейного письма В Антуан Мейе (1930) и Милман Пэрри (1932) обнаружили аркадо-кипрские глоссы в языке Гомера и сделали вывод, что эти слова были унаследованы из древнеахейского диалекта поэтами, жившими на Пелопоннесе в микенское время. Связь между микенским диалектом и гомеровским языком была впервые отмечена в работе Майкла Вентриса и Джона Чедвика 1953 года, где авторы указали на важные параллели между этими двумя языковыми формами, например, на форму gen. sg. о-основ на -οιο (-οιο) или на существование инструментального падежа на -φι (-phi). В первом издании своего эпохального труда «Documents in Mycenaean Greek» Вентрис и Чедвик выявили многочисленные микено-гомеровские соответствия, и вскоре после этого Дж. Чедвик представил каталог, содержащий около 37 специфических микенско-гомеровских лексических параллелей⁷. Со второй половины 50-х годов микенский фон стал проявляться и при анализе

⁵ Тронский, И.М. Вопросы языкового развития в античном обществе. Ленинград, 1973: 130.

⁶ Kazansky N. N. *A Rudimentary Motif in Greek Epic* (Pylos Combat Agate and the Iliad 3. 369-376) // *Philologia Classica*, 17 (2), 2022, pp. 202-225.

⁷ Chadwick, J. *Mycenaean Elements in the Homeric Dialect* // *Minoica - Festschrift J. Sundwall*, Berlin 1958, pp. 116-122.

отдельных компонентов гомеровского языка — в первую очередь в исследованиях Корнелиса Й. Ройха⁸. Ученый признал, следуя за А. Мейе и М. Пэрри, важное место в гомеровском предании наряду с уже установленным слоем эолизмов ещё более древнего, ахейско-микенского языкового слоя. Положительный отклик эта гипотеза нашла у Пьера Шантрена⁹. В 60-х годах в ходе микенологического опроса, проведённого А. Бартонек¹⁰, большинство участников высказались за существование раннегреческой устной поэзии уже в микенский период. М. Дуранте¹¹ прослеживает следы микенской поэтической традиции вплоть до появления первых алфавитных текстов; особое значение имеют его размышления о соотношении микенского и гомеровского лексикона. Р. Хирше в работе «Die Sprache Homers im Lichte neuer Forschungen»¹² предпринял попытку дальнейшего увеличения числа ахейских элементов, выявленных у Гомера К. Ройхом. Обширный перечень диалектных параллелей и различий между микенским, гомеровским языками и отдельными группами греческих диалектов классического периода составил Джулиано Бонфанте в труде «Il miceneo, il greco storico e Homero»¹³. Исследование Дриссена¹⁴ подробно рассматривает избранные терминологические соответствия между текстами Гомера и микенскими документами. В отечественной литературе проблемы

⁸ Ruijgh, C.J. L'element acheen dans la langue epique, Assen, 1957.

⁹ Chantraine, P. Grammaire homerique. Tome I. Phonétique et morphologie. Paris 1958.

¹⁰ Bartoněk, A. *Dialectal Classification of Mycenaean in the Opinion of Various Scholars* // *Studia Mycenaea*, Brno 1966 (1968), pp. 155-210.

¹¹ Durante, M. *Sulla preistoria della tradizione poetica greca I-II*, Roma 1971-75.

¹² Hiersche, R. *Die Sprache Homers im Lichte neuer Forschungen*, Innsbruck 1972.

¹³ Bonfante, G. *Il miceneo, il greco storico e Homero*, Atti della Acc. Naz. dei Lincei, Mem. Cl. di Sc. mor. Vol. XXVIII, 1984-1986, pp.181-211.

¹⁴ Driessen, J. *Homere et les tablettes en lineaire B. Mise au point* // *L'antiquite Classique*, vol. 61, 1992, pp. 5-37.

микенского языка в сопоставлении с архаической греческой поэзией исследуются в работах С. Я. Лурье, А. Я. Ленцмана, И. М. Тронского, Н. С. Гринбаума и В. П. Казанскене, реконструкции фрагментов микенской эпической традиции — в работах Н. Н. Казанского.

На сегодняшний день полный обзор микенских языковых черт у Гомера сделан К. Ройхом в 16-й главе «*A Companion to Linear B*»¹⁵. Индекс гомеровских слов, имеющих соответствия в микенских текстах представлен в «*Prolegomena*» к комментарию Й. Латача к «Илиаде» и был составлен Рудольфом Вахтером¹⁶. Параллели с гомерскими лексемами приводятся в предметно-понятийном словаре микенского языка В. П. Казанскене и Н. Н. Казанского¹⁷, а также в словарях Чедвика и Баумбах¹⁸, Морпурго-Дэвис¹⁹ и Аура-Хорро²⁰.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является язык греческой эпической традиции, представленный в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея», а также язык текстов, записанных линейным письмом В, из архивов Пилоса, Кносса, Фив и Микен. Выбор обусловлен древностью данных памятников: поэмы Гомера являются древнейшим литературным произведением

¹⁵ Ruijgh, C.J. *Mycenaean and Homeric Language*. In *A Companion to Linear B: Mycenaean Greek Texts and their World*. Ed. Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies. Vol. 2. Louvain-la-Neuve, 2011, pp. 253-299.

¹⁶ Wachter, R. *Mycenaean Word Index*. In J. Latacz, A. Bierl, D. Olson (edd.) *Prolegomena*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2015. pp. 236–258.

¹⁷ Казанскене, В. П., Казанский, Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка: крито-микенский период. Ленинград, 1986.

¹⁸ Chadwick, J. Baumbach, L. *The Mycenaean Greek Vocabulary* // *Glotta* 41, 1963, pp.157–271. Baumbach, L. *The Mycenaean Greek Vocabulary II* // *Glotta* 49, 1971, pp. 151-190.

¹⁹ Morpurgo Davies, A. *Mycenaeae Graecitatis lexicon* (Incunabula Graeca, 3.) Rome, 1963.

²⁰ Aura Jorro, F. *Diccionario Micénico*. Vol. I–II. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Instituto de Filología, 1985–1993.

греческой словесности, в то время как микенские тексты — это древнейшие дошедшие до нас памятники, написанные на греческом языке (XV–XII вв. до н.э.).

Предметом исследования служит лексика, включающая наименования предметов в списках даров, перечнях выкупа и описаниях призов в поэмах Гомера, их синонимы и эпитеты, контекстуальные особенности, а также их вероятные соответствия лексическим единицам в микенских текстах и параллели с археологическими реалиями микенской эпохи. Кроме того, предметом анализа являются морфологическая и просодическая характеристика данных лексем, их этимология и семантика.

Цели и задачи работы

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить пласт лексики, относящийся к наименованиям ценных предметов в поэмах Гомера, который может восходить к микенской фазе греческой эпической традиции.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Составить перечень наименований ценных предметов в поэмах Гомера.
2. Выявить семантические, морфологические и просодические особенности отобранных лексем, с учетом контекстов их употребления, а также установить их диалектную принадлежность и историко-лингвистические характеристики (включая этимологию).
3. Провести сопоставление данных лексем с микенским материалом с целью обнаружения возможных соответствий.
4. Определить количество выявленных соответствий и их долю в общем массиве наименований ценных предметов в тексте гомеровских поэм.

5. Определить место списков даров как структурного элемента в греческой эпической традиции.

Методологическая основа исследования

Методология исследования определена его целью, задачами и спецификой анализируемого языкового материала. Для формирования корпуса микенских лексем, релевантных эпическому языку, применяется метод несплошной выборки, а также контекстный, семантический, морфологический и синтаксический анализ. Комплексный историко-филологический подход позволил проследить развитие значений слов и выявить их специфические оттенки. Сопоставление контекстов осуществлялось на основе корпуса греческих текстов (*Thesaurus Linguae Graecae*) и корпуса микенских текстов DAMOS с использованием, в частности, программы для поиска и анализа текстов Διογένης.

Материал исследования

Материалом настоящего исследования является созданный нами корпус лексики греческого эпического языка, относящейся к микенской фазе греческой эпической традиции, в лексико-семантической области наименований ценных предметов, включенных в списки даров и перечни предметов выкупа и призов в поэмах Гомера.

Научная новизна

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проводится лексико-семантический анализ наименований ценных предметов в поэмах Гомера в сопоставлении с данными корпуса микенских текстов. В результате исследования выявлено 7 новых лексем, которые

могут быть включены в существующий микено-гомеровский индекс, составленный Рудольфом Вахтером²¹.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в разработке методики сопоставительного анализа лексики эпического языка и микенских текстов. Выявленные в ходе исследования соответствия позволяют углубить представление о диахроническом развитии греческой эпической традиции.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в учебных курсах и специальных семинарах по микенологии, диалектологии и исторической грамматике греческого языка, а также в спецкурсах, посвящённых аналитическому чтению древнегреческих текстов, прежде всего произведений эпической поэзии («Илиада» и «Одиссея» Гомера, гомеровские гимны, поэмы Гесиода и др.).

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Микенская фаза развития греческой эпической традиции подлежит реконструкции на лексическом уровне поэм Гомера.
2. В лексико-семантической области наименований ценных предметов выявлено 27 лексических соответствий между гомеровским и микенским словарём. При общем объёме микено-гомеровских

²¹ Wachter, R. *Mycenaean Word Index*. In J. Latacz, A. Bierl, D. Olson (edd.) *Prolegomena*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2015. pp. 236–258.

соответствий около 400 слов полученный список из 27 лексем составляет примерно 6,75% от общего лексикона.

3. Предлагается включить в индекс, составленный Рудольфом Вахтером²², гомеровские лексемы εἶλυμα (‘покрывало, накидка’), ἄσκητός (‘искусный’), λώπη (‘плащ, одеяние’), θερμίοεις (‘с бахромой’), ἡλακάτη (‘прялка’), τάλαρος (‘корзина для шерсти’) и ὠτώεις (‘ушатый’), поскольку имеются основания считать их восходящими к микенскому лексикону эпической традиции.
4. Списки даров, перечни ценных предметов в качестве выкупа или призов на играх можно считать архаичным структурным элементом эпической традиции. Они демонстрируют синтаксические параллели с микенскими текстами в использовании частиц τε и δέ, а также сохраняют микенскую лексику (например, ἀσάμινθος ‘ванна’ или φᾶρος ‘плащ / ткань’), которая в гомеровских поэмах воспринималась как архаический элемент эпического языка.
5. В поэмах Гомера присутствуют списки даров, в которых все наименования предметов имеют микенские эквиваленты; таковы, например, список даров Менелая и Елены (*Od.* 4, 128–132) или дары жреца Аполлона Одиссеею (*Od.* 9, 202–205). При этом контексты не обязательно архаичны (ср. упоминание египетских Фив в *Od.* 4, 126), что свидетельствует об обособленном характере списков как традиционного элемента эпического повествования, который мог использоваться для стилистической архаизации.

²² Ibid.

Структура работы

Работа состоит из «Введения», 3-х глав и заключения. К работе прилагается сводная таблица микено-гомеровских соответствий (5 стр.).

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации отражены в **4 научных статьях**, опубликованных в рецензируемых изданиях. Предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на **6 международных и всероссийских научных конференциях**: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016). В 2021-2024 гг. в трех международных конференциях «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2021, 2023, 2024); Всероссийская конференция с международным участием «Классическая филология в контексте мировой культуры – XVI. Научные чтения, посвящённые памяти Людмилы Павловны Поняевой» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023); и всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XVII. Научные чтения, посвященные 270-летию Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Дары» исследуется этимологии лексем со значением ‘дар’, представляющие образования от корня **deH₃-/dH₃-* в греческом языке²³. Рассматриваются списки даров в поэмах Гомера, перечисляются основные предметы, приносящиеся в дар гостю или в качестве выкупа. Греческие лексемы имеют различия: от чисто глагольного действия ‘давать’ (δῶς, δόσις, δόμα) до предоставления чего-либо по договору согласно обязательствам, накладываемым соглашением, союзом, дружбой, гостеприимством (δωρεά, δῶρον, δωτίην).

В микенских текстах лексика дарения представлена производными от глагола δίδωμι: существительным *do-so-mo* /dosmos/ ‘дар, подношение’ с прилагательным *do-si-mi-jo* /dosmios/ и существительным *a-pu-do-so-mo* /apudosmos/, а также различными глагольными формами: *-di-do-si* /didonsi/, *do-se* /dōsei/, *do-ke* /dōke/, *de-do-me-na* /dedomena/, *a-pe-do-ke* /apedōke/. Микенская форма ***dosmos*** ‘подношение’ встречается в текстах пилосской серии PY Es (перечни распределения зерна) и на табличке с культовым содержанием жертвенного подношения Посейдону PY Un 718: *sa-ra-pe-da po-se-da-o-ni do-so-mo* — «*sa-ra-pe-da* подношение Посейдону»²⁴. Далее следует перечень подношений от разных общин (или их представителей), упорядоченный по убыванию в зависимости от количества поставляемых товаров; в списке упоминаются зерно, вино, сыр, мёд, шкуры овец, быка и баранов.

Ещё одна лексема со значением дара — ***do-ra*** /dōra/ — встречается в культовом контексте на знаменитой пилосской табличке PY Tn 316, описывающей жертвоприношения в Пилосе. Рассматриваются основные

²³ Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Москва, 1995:61-64.

²⁴ существует форма *sa-ra-pe-do/* (PY Eг 880.2: тот же писец), вероятно, композит с πέδον ‘земля’.

интерпретации таблички, прежде всего предложенные Томасом Палаймой²⁵ и Грегори Надем²⁶, из которых первая представляется предпочтительной. В заголовке Tn 316 перечней присутствует формульное выражение: *i-je-to-qe pa-ki-ja-si*²⁷ *do-ra-qe pe-re po-re-na-qe a-ke* /*hijetoqe sphagiānsi dōraqe pherei phorēnaiqe agei*/ — «(Пилос) устремляется в Сфагианы, дары приносит, и подношения приводит». В качестве даров перечислены золотые сосуды трех видов (идеограммы *213 , *215 , *216) , которые, как полагают исследователи²⁸, весьма вероятно, являются наследуемыми реликвиями, были принесены из дворцовых хранилищ для подношения божествам в святилищах. Употребление *do-ra-qe pe-re* в пилосском тексте соответствует гомеровскому фέρε δῶρον в «Илиаде» (Il. 6, 293): Ἐκάβη φέρε δῶρον Ἀθήνῃ – «Гекуба отнесла в дар Афине». Наиболее красноречивой параллелью *do-ra-qe pe-re po-re-na-qe a-ke* с гомеровским текстом является место из «Илиады» (Il. 23, 509–513): δῶκε δ' ἄγειν ἐτάροισιν ὑπερθύμοισι γυναιῖκα // καὶ τρίποδ' ὠτόεντα φέρειν — «(Сфенел) велел соратникам храбрым привести женщину-рабыню и принести ушатый треножник».

²⁵ Palaima, T. G. *Kn02 – Tn 316*. In Deger-Jalkotzy, Hiller, Panagl (eds.) *Florent studies Mycenaea: Akten des X. Internationalen Mykenologischen Colloquiums in Salzburg*, vol 1. Vienna 1999, pp. 437–461.

²⁶ Nagy, G. *A Second Look at a Possible Mycenaean Reflex in Homer: Phorēnai*. 2015 <https://chs.harvard.edu/curated-article/gregory-nagy-a-second-look-at-a-possible-mycenaean-reflex-in-homer-phorenai/>

²⁷ Место проведения церемонии меняется в разных строках (упоминаются святилища Посейдона *po-si-da-i-jo* /*posidāhioi*/, богинь *pe-re*-*82-*jo*, *i-pe-te-de-ja*, *di-u-ja-jo* /*diwiaioi*/; Зевса *di-u-jo* /*diwioi*/). В рассматриваемом примере r.2 *pa-ki-ja-si* /*sphagiānsi*/ - форма локатива от топонима *Sphagiānes*, который, скорее всего, служил обозначением мессенского района, где находился Пилосский дворец.

²⁸ Palaima, T. G. *Kn02 – Tn 316*. In Deger-Jalkotzy, Hiller, Panagl (eds.) *Florent studies Mycenaea: Akten des X. Internationalen Mykenologischen Colloquiums in Salzburg*, vol 1. Vienna 1999: 451.

Списки даров или перечни предметов выкупа, повторяющиеся в одних и тех же стандартных выражениях и входящие в типические сцены, характерны для устной эпической традиции²⁹. Эти предметы можно соотнести четырьмя основными категориями ценностей: драгоценные металлы и изделия из них, текстиль, домашний скот и рабыни. Подробные списки есть в «Одиссее» (*Od.* 24, 274-79) в «Илиаде»: выкуп Гектора (*Il.* 24. 229-234); выкуп Агамемнона (*Il.* 9, 121-32, 9, 264-73; 19, 243-48). Меньшие списки даров гостю: дары жреца Аполлона Марона: золото, серебряный кратер и 12 амфор с вином (*Od.* 9, 202-205), список даров Менелаю и Елене (*Od.* 4, 128-132), в котором 2 серебряные ванны, треножники, золото, ларец и прялка. Дары феаков — одежда и золото (*Od.* 8, 392-3) и обещание дара Тевкру: треножник или лошади, или наложница: ἢ τρίποδ' ἢ ἐ δύω ἵπλους αὐτοῖσιν ὄχεσθιν // ἢ ἐ γυναῖχ' (*Il.* 8, 290-1).

Структура списков организована по следующему принципу: указывается предмет, его количество, после чего может следовать пояснение, раскрывающее ценность данного предмета. Вводятся списки или специальным указанием, что сейчас будут перечислены дары (περικλυτὰ δῶρα ὀνομήνω; καταλέξω ὅσσα δῶρα), либо возникают в речи героя с упоминанием даров после формульного (πότεν) ἀγλαὰ δῶρα. Управляющий глагол (δῶκα, δῶκε, δώσω, ἔξελε) вводит ряд однородных дополнений, которые присоединяется с помощью частицы δέ, например, ἔπτ' ἀπύρους τρίποδας, δέκα δὲ χρυσοῖο // αἶθωνας δὲ λέβητας ... (*Il.* 9, 123-4) или ὅς Μενελάῳ δῶκε δὴ ἄργυρέας ἀσαμίνθους, // δοιοὺς δὲ τρίποδας, δέκα δὲ χρυσοῖο τάλαντα... (*Od.* 4, 128-129). Только в одном списке даров при перечислении появляется частица τε: золотая прялка и корзинка для шерсти Елены

²⁹ Edwards, M. W. *Homer and Oral Tradition: The Type-Scene* // Oral Tradition, vol. 7, 1992, pp. 284-330; Reece, S. The Stranger's Welcome. Oral Theory and the Aesthetics of the homeric Hospitality Scene. Ann Arbor, 1993; Sammons, B. The Art and Rhetoric of the Homeric Catalogue. Oxford, 2010: 6-9.

составляют пару, синтаксически оформленную с помощью частицы *τε*: χρυσῆν τ' ἡλακάτην τάλαρὸν θ' ὑπόκυκλον ὅπασσεν // ἀργύρεον (*Od.* 4, 131-2). Также, когда речь заходит о дарах или богатстве в общем, то вещи перечисляются с частицей *τε*: ἀγλαὰ δῶρα // χαλκὸν τε χρυσὸν τε ἄλις ἐσθῆτά θ' ὕφαντήν — «блестящие дары: и медь, и золото, и множество тканой одежды» (*Od.* 13, 135–136; 16, 231–232). Аналогичная конструкция наблюдается в сценах, где герой, обещая богатый выкуп (ἄξια ἄποινα), молит о пощаде: πολλὰ δ' ἐν ἀφνειοῦ πατρὸς κειμήλια κεῖται // χαλκός τε χρυσός τε πολύκμητός τε σίδηρος — «много сокровищ хранится в доме богатого отца моего: и медь, и золото, и выкованное с трудом железо» (*Il.* 6, 46–49; 10, 378–380; 11.131–135). Схожий перечень богатств Менесфея у Гесиода в «Каталоге женщин», где упоминаются золото, тазы и треножники, также использует *τε*: κειμήλια γ[ὰρ] μάλα πολλὰ // ἔκτητο, χρυσὸν τε λέβητάς τε τρίποδάς τε, // καλὰ (*Hes. fr.* 200.4–6 Merkelbach, West).

Синтаксическую параллель можно провести в употреблении частицы *-de* (δὲ) и в микенских документах, где она обычно функционирует как противительная частица, разделяющая клаузы. В пиловских табличках РY Jn и РY E форма *to-so-de* (частица *-de* в сочетании с местоимением *to-so* /*tos(s)ode*/ «а столько») используется для рубрикации содержания, вводя новый абзац, начиная со второго. Особого внимания заслуживает сходство между повторяющимся местоимением *τόσσοσδε* в стихах: δώδεκα δ' ἀπλοΐδας χλαίνας, τόσσους δὲ τάπητας, // τόσσα δὲ φάρεα καλὰ, τόσους δ' ἐπὶ τοῖσι χιτῶνας (*Il.* 24, 230–231; *Od.* 24, 276–277) — и микенской «формулой» подведения итога *to-so-de*, несмотря на различие в форме местоимения и *τόσσοσδε* в гомеровском тексте. Частица *-qe* (-τε) также встречается в микенских текстах, имеет сочинительную функцию, например, в пиловской табличке РY Ta 722: *e-re-pa-te-jo a-to-ro-qo i-qo-qe po-ru-po-de-qe po-ni-ke-qe* /*elephanteiois anthrok^uōis ikk^uōisque polupodeik^ue phoinikeik^ue*/ — «слоновой кости (изображения) людей, лошадей, осьминога и пальмы».

Таким образом, в употреблении частиц в списках даров у Гомера мы находим параллели с функциями микенских частиц *-de* и *-qe*, где *δέ* имеет адверсативную функцию, маркируя ввод каждого следующего пункта перечня; а *τε* — соединительную, объединяя ряд однородных компонентов, порядок следования которых безразличен.

Во второй главе «Одежда и ткани» рассматриваются лексемы: *φᾶρος* ‘плащ’, *χιτών* ‘хитон’, *τάπης* ‘ковёр’, *χλαῖνα* ‘плащ’, *πέπλος* ‘пеплос’, *ἑάνος* ‘покров’; анализируются контексты их употребления в поэмах Гомера, синонимические ряды, этимология и семантические особенности. Для каждой лексемы при наличии указывается соответствующий микенский эквивалент: *pa-we-a* /*phārweha*/, *ki-to* /*khitōn*/, *te-pa* (?), *pe-po-ro* /*peplos*/, *we-a₂-no* /*wehanos*/.

Анализ лексики обозначающей ткани и одежду в микенских текстах и поэмах Гомера, обнаруживает параллель употребления *φᾶρος* *pa-we-a* в паре с *χιτών* *ki-to* с микенскими текстами на лексическом и контекстном уровнях. Формульное выражение в сценах гостеприимства: после омовения и умощения гостю дается свежая пара одежды: *φᾶρος*³⁰ *καλὸν βάλεν ἡδὲ χιτῶν* (*Od.* 3, 467; 23, 155), в контексте омовения, умощения и одевания мертвого тела Гектора (*Il.* 24, 588). В кносской табличке KN L 178 + 281 перечислены 6 шерстяных плащей и два льняных нижних хитона, которые составляют, по всей видимости, комплект, похожий на гомеровскую формулу: *we-we-e-a* *161 *TELA₃+PA* 6 / *u-po-we* *TUN+RI* 2 / *werweheha* *161 *TELA₃+PA* 6 *hupowēs* *TUN+RI* 2/.

Еще одной параллелью с гомеровским *φᾶρος* в сценах гостеприимства является определение для микенских *pa-we-a* — определения *ke-se-ne-wi-ja* /*ksenwija*/ ‘гостевого типа’ и *re-u-ka* /*leuka*/ ‘белые’ в табличке KN Ld 649.

³⁰ *φᾶρος* заменяется *χλαίνας οὔλας* (*Od.* 4, 50; 10, 451; 17, 89), *χλαῖναν καλήν* (*Od.* 8, 455; 10, 365).

Это может свидетельствовать о том, что в эпосе сохранилась черта обычаев микенских дворцов, зафиксированная в хозяйственных табличках. Раннее микенское вхождение лексемы φᾶρος в эпический язык подтверждается просодией формы φάρεϊ (*Il.* 18, 353). То же можно сказать и о лексеме ἑάνος, соответствующей микенской форме *we-a₂-no* /*wehanos*/, с параллельным употреблением ἑάνῳ λιτὶ (*Il.* 18, 352; 23, 254) и *we-a₂-no* [ri]-no *re-po-to* /*wehanos linō leptō*/ — «одежда из тонкого льна» (PY Un 1322). Для лексемы πέπλος существует вероятная параллель с именем ре-ро-го, которое можно читать как имя собственное Πέπλος³¹ (KN De 6060; PY Jn 601). В то время как лексемы τάπης и χλαῖνα фигурирующие в списках даров, не имеют надежных микенских соответствий.

Некоторые эпитеты и синонимы к тканям так же имеют микенские эквиваленты, к ним относятся: λιτὶ (dat. sg.) ‘льняная ткань’ (*Il.* 18, 352; 23, 524) *ri-ta* /*lita*/ (KN L 594), εἴλυμα ‘ткань, накидка, то, во что заворачивают’ (*Od.* 6, 179) и *we-ru-ma-ta* /*welumata*/ (PY Ub 1318), ἵστος ‘ткацкий станок’ и однокоренное с ним *i-te-ja-o* (gen. pl) /*histejahon*/ (PY Ad 684) ‘ткачи’, ἄσκητός ‘искусный’ (*Od.* 4, 134) и однокоренное с ним *a-ke-ti-ri-ja* /*askētriaī*/ (PY Aa 85) ‘мастерицы по отделке’, λώπη ‘плащ’ (*Od.* 13, 224) и *e-pi-ro-pa-ja* /*epilōpaia*/ (KN L 696) ‘что-то, что надевается поверх плаща, накидка’, εἶρος ‘шерсть’ (*Od.* 4, 135) и *we-we-e-a* /*werweheha*/ (KN L 178) ‘шерстяные’, терμίοεις ‘с бахромой’ и однокоренные *o-u-ki-te-mi* (при описании стола *to-pe-za*); *o-u-te-mi*, у которых отрицание *ou*, *ouk(h)i* и /*termis*/ ‘без каймы’, πορφύρεος ‘пурпурный’ (*Il.* 8, 221; *Od.* 8, 84) и *po-pu-re-ja* /*porphureja*/ (KN L 474) ‘пурпурный’ (*Il.* 10, 232-33).

В третьей главе «Утварь» проводится анализ лексем: ἡλακάτη ‘прялка’, τάλαρος ‘корзинка для шерсти, талант’, χρυσός ‘золото’, τρίπους ‘треножник’, φιάλη ‘сосуд для варки’, λέβης ‘таз’, ἀσάμινθος ‘ванна’,

³¹ Имя Πέπλος встречается в эпиграфических надписях (SEG XIV 553 II, 49).

κράτηρ ‘кратер’, и δέπας ‘чаша’. Первые два (ἡλακάτη, τάλαρος) можно отнести к лексике «женских даров». Для лексемы ἡλακάτη предлагается уточнение значения ‘прялка’ и соответствие в микенском реконструируемого **a-ra-ka-ta*, от которого образовано *a-ra-ka-te-ja* /*ālakatejai*/ — профессиональное обозначение ‘пряжи’. А также предлагается видеть в ἡλακάτη прядильный набор, восстанавливаемый по архелогическим данным Кэролайн Соваж³², воспоминание о котором может содержать гомеровская формула женской работы: ἰστόν τ' ἡλακάτην τε (*Il.* 6, 491; *Od.* 1, 357; 21, 351).

Для τάλαρος анализируются контекст из «Одиссеи» (*Od.* 4, 131-132) и микенская форма *ta-ra-si-ja* (MY Oe 110). Предполагается, что лексема τάλαρος изначально обозначало корзину определенного размера для взвешивания одной порции шерсти — отвешенный урок. Микенский термин *ta-ra-si-ja* одинаково употребляется и для обозначения количества отвешенной шерсти³³, и для количества бронзы. Причем в слове гомеровском τάλαρος сохранилось первое, а в *τάλαντον* — второе, хотя в поэмах встречаются только таланты золота (не серебра, не бронзы), то есть определенный вес драгоценного металла. Слово *τάλαντα* появляется также в

³² Sauvage, C. *Spindles and Distaffs: Late Bronze and Early Iron Age eastern Mediterranean use of solid and tapered ivory/bone shafts* in eds. M.-L. Nosch, M. Harlow *Interdisciplinary Studies in Textiles and Dress in Antiquity*, Oxford, 2014, pp. 184-226.

³³ Сохранение специального значения, связанного с отвешиванием шерсти, сохраняется в греческом I тыс. *ταλασία* ‘прядение’ или ‘шерстопрядение’ (также *ταλασιουργία*): *παρέδομεν ταῖς γυναιξὶν διαταμιεύειν τε καὶ κερκίδων ἄρχειν καὶ πάσης ταλασίας* — «мы передали женщинам [хозяйство] распоряжаться, заведовать ткацким утком и всяческим прядением (шерсти)» (*Plat. Lg.* 805e7). По образованию и значению слово *ταλασία* можно сравнить с лат. *rensum* — отвешанное количество шерсти (урок), предназначенное для прядения или ткачества; а также само понятие ‘прядение или ткачество’ образованное от *pendere* ‘взвешивать’: *tres parcae aurea pensa torquentes* — «три парки, прядущие золотую пряжу» (*Pt. Sat.* 29).

значении ‘весы’ или ‘чаши весов’ у Гомера (*Il.* 8, 69 = 22, 209; 16, 658; 19, 223). Образованное от тоже корня **telh₂-* ‘взвешивать’ прилагательное ἀτάλαντος входит в древнюю микенского времени формулу Δὶ μῆτιν ἀτάλαντος — «имеющий в том, что касается мудрости, такой же вес, как Зевс» (*Il.* 2, 636; *Il.* 2, 169, 407; 10, 137; 11, 200; *Il.* 7, 47). Долгота ι в окончаниях dat. sg. в Δὶ и во втором слоге μῆτιν может найти объяснение сохранением древней просодии. В первом случае форма дательного падежа основана на более древней форме *diwéi*, которая непосредственно подтверждается в микенских текстах в Кноссе и Пилосе *di-we* и, вероятно, все еще имеет место в постмикенский период. Долгота последнего слога μῆτιν решается, если реконструировать начальный *h* в ἀτάλαντος < **sm_ḡ-talanto-* (где **sm_ḡ > sa > ha*), тогда сочетание с закрытым слогом μῆτιν ἀτάλαντος возникло в то время, когда оно имело форму *mētin *hatálantōs*.

Лексеме χρυσός ‘золото’ соответствует мик. *ku-ru-so /khrūsos/*, а в качестве контекстной параллели обращает внимание золото в качестве дани от высокопоставленных чиновников в табличке РY Jo 438 с басилевсами Алкиноя (ἀριπρεπῆες βασιλῆες), которые должны были принести по таланту золота в дар Одиссею (*Od.* 8, 392-393).

Лексема τρίπους ‘треножник’ имеет соответствие в микенских текстах: *ti-ri-po /tripōs/* (nom. dual *ti-ri-po-de*) в пилосской серии РY Та 641, РY Та 709, регистрирующей предметы, предназначенные для проведения пиршеств. Эпитет треножника ὠτώεις τρίπους ‘ушатый треножник’ (*Il.* 23, 264; Hes. Op. 657) обнаруживает прямую параллель в микенских текстах с формой *o-wo-we*, которая реконструируется как **ohwowens* (суф. *-went-*, основа **ohwo-* < **ohwṇ-* < **ousṇ*) и **ohwáwent* (где */a/ < *ṇ*) с недопустимым в исполнении аэдов зиянием, которое преодолевается вставным -т- **ohwat-*

> **ohwatowent-* > ион. οὐατόεντ-. Последнее строится по продуктивной модели словообразования ср. αἱματόεις, ἄστερόεις³⁴.

Лексема λέβης ‘таз’ у Гомера входит в списки даров (*Il.* 9, 123; 265; 19, 243; 24, 233) и в формульное выражение ритуального омовения (*Od.* 1, 136-134; 4, 53-55; 7, 172; 15, 130; 17, 84), но не имеет прямых соответствий в микенских текстах. Вероятно, λέβης представляет собой новое гомеровское обозначение сосуда **φιάλη** ‘сосуд для варки’, поскольку последнее используется для описания более архаичной формы сосуда³⁵, отличающейся от классической плоской фиалы: ἀμφίθετον φιάλην ἀπύρωτον — «двуручный необожжённый таз» (*Il.* 23, 270). В микенских текстах зафиксирована форма *pi-a₂-ra /phihala/* на пилосской табличке PY Tn 996.2 рядом с идеограммой *219 VAS , напоминающей таз. Слово ἀσάμινθος ‘ванна’ у Гомера с постоянным эпитетом ἐνξέστος входит в состав повторяющегося стиха: ἔς ῥ' ἀσαμίνθους βάντες ἐνξέστας λούσαντο (*Od.* 4, 48; 17, 87; *Il.* 10, 576) и упоминается среди даров Менелаю (*Od.* 4, 128). Слово принадлежит эпическому языку и восходит к микенскому прошлому, в более поздних текстах не употреблялось, кроме редких случаев, когда автору было необходимо передать характерные эпические формы (*Cratin. com. fr.* 234; *Paus.* 10. 34). В микенских текстах ему соответствует форма *a-sa-mi-to* (KN Ws 8497), которая появляется рядом с формой *ke-ni-qa /khernig^ua/ (nom.pl.)* ‘рукомойные сосуды’(?), соотносимой с гом. χέρνιψ³⁶ в формульном стихе χέρνιβα δ' ἀμφίπολος προχόῳ ἐπέχευε φέρουσα (*Od.* 1, 136; 4, 52; 7, 172; 15, 13; 17, 91).

³⁴ De Lamberterie, Ch. 2009: *En hommage à Michel Lejeune: Mycénien o-wo-we et le nom de l'«oreille» en grec*. In: Fr. Biville, I. Boehm (eds.), *Autour de M. Lejeune. Actes des Journée d'études organisées à l'Université Lumière Lyon 2. Maison de l'Orient et de la Méditerranée*, 2–3 février 2006. Lyon, 79–116.

³⁵ LfgrE IV: 917.

³⁶ Образовано от χεῖρ и νίζω без соединительного гласного: χερ < χερр- < и.-е. **ǵ^hes-r-* (эол. форма асс. sg. χέρρ', асс. pl. χέρρας) и νιψ < **n(e)ig^u + s*.

Лексемы **κράτηρ** и **δέπας** имеют надежные эквиваленты в микенском: *ka-ra-te-ra* /*krātēra*/ (MY Ue 611) и *di-pa* /*dipas*/. Проблема огласовки корня **δέπας** / *di-pa* может восприниматься как признак заимствования, как и чередование *e/i* в микенском *ku-te-so* и *κύτις* греческом первого тысячелетия (‘черное дерево’). Форма с диерезой **δέπαϊ** (*Il.* 23. 196; 24. 284-285; *Od.* 3. 40-41; 10. 315-316) отражает следы выпавшей сигмы, которая в виде придыхательного еще сохранялась в микенской форме nom. dual. *di-pa-e* /*dipahe*/. Отражение микенских реалий мы находим у Гомера в передаче различных функций депаса: это или чаша для питья (*Il.* 3, 295; 16, 254 и др.), или большой сосуд типа кратера (*Il.* 7, 480, 11, 632), а в просодии формулы *χρυσείῳ δέπαϊ* — черты микенского слоя эпической традиции.

В **Заключении** подводятся итоги анализа лексики. Важнейшим результатом исследования является констатация и аргументированное подтверждение наличия в языке Гомера значительного пласта микенской лексики. В сводной таблице микено-гомеровских соответствий представлены 27 гомеровских лексем, относящихся к наименованиям ценных предметов из списков даров, их эпитетов и контекстуальных синонимов. Для каждой лексемы указаны либо точные соответствия, которые по терминологии Рудольфа Вахтера можно считать «реальными», либо однокоренные микенские формы, позволяющие реконструировать вероятно существовавшие в микенском языке формы; такие соответствия квалифицируются как «весьма вероятные». Для каждого случая приведены релевантные контексты из гомеровских поэм. На основании выявленных соответствий делается вывод о том, что списки даров, сохранившие значительный пласт микенской лексики, представляют собой традиционный элемент эпического поэтического языка.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Круглова К. В.* Порядок слов в микенском греческом // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. Т. 25 (1). С. 643–660. EDN: GXPWFC. Импакт-фактор 0,214 (SJR). (0,92 п. л.)
2. *Круглова К. В.* Фῆρος в поэмах Гомера: просодия в Il. 18.353 и Od. 8.186 и реконструкция значения // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. Т. 27 (1). С. 621–636. EDN: XPAQNG. Импакт-фактор 0,214 (SJR). (0,92 п. л.)
3. *Круглова К. В.* Дары Елены (Od. 4.130–35) и текстильная терминология микенского времени // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. Т. 28 (1). С. 918–931. EDN: WHYQSJ. Импакт-фактор 0,214 (SJR). (0,72 п. л.)
4. *Брайловская А. А., Круглова К. В.* Δέπας в поэмах Гомера: возможные следы микенского слоя в эпической традиции // Вестник древней истории. 2024. Т. 84, № 4. С. 916–932. EDN: VLGXMT. Импакт-фактор 0,139 (SJR). (1,37 п. л. / авторский вклад — 0,69 п. л.)